

Гордость русской драматургии

(К 70-летию со дня смерти А. Н. Островского).

Александр Николаевич Островский — выдающийся драматург середины прошлого столетия — по праву считается создателем реалистического русского театра. Значение его в русской драматургии столь же велико, как роль Пушкина в поэзии и Гоголя — в художественной прозе. Написавший более шестидесяти пьес, Островский, по словам Луначарского, «порвал оцепенение русского театра и нашел огромную публику».

Родился Островский в 1823 году, в семье мелкого служащего. Детство и юность писателя прошли на окраине Москвы — в Замоскворечье, жители которого и явились впоследствии героями его пьес. Отец Островского — человек культурный и начитанный — сумел привить юноше горячую любовь к театру и литературе, сохранившуюся в продолжение всей жизни драматурга. И позднее, в преклонные годы, Островский с увлечением изучал как европейскую драматическую литературу, так и восточную, например, индийскую.

Творческие взгляды Островского сформировались под влиянием прогрессивной русской литературы и богатых жизненных впечатлений, которые он получил в годы жизни в Замоскворечье и работы в купеческих и коммерческих судах. Не случайно поэтому, что первое же крупное произведение драматурга — комедия «Свои люди — сочтемся» — нашло широкий отклик в различных слоях русского общества. Комедия чрезвычайно правдиво отобразила хищничество и убогий духовный мир московского купечества. Современник драматурга писатель А. Ф. Писемский справедливо назвал комедию «купеческими «Мертвыми душами», указывая на автора пьесы как на продолжателя реалистических традиций Гоголя. Иной отклик нашла пьеса в «именитых» кругах. Группа московских купцов подала жалобу на Островского, дошедшую до царя. Резолюция Николая I гласила: «...напрасно напечатано. Играть запретить во всяком случае».

Суровый отзыв самодержца не оказал ожидаемого воздействия на молодого драматурга. В последующих произведениях, например, «Бедной невесте» (1852 г.), сфера обличения распространяется не только на купечество, но на чиновничество и дворянство. Эта пьеса также не была допущена к постановке.

В 1853—1854 гг. под впечатлением неудач с постановкой первых пьес и под влиянием реакционных и славянофильских кругов Островский пишет комедии «Не в свои сани не садись» и «Бедность не порок», которые появились на сцене. И хотя в них патриархальные устои купеческой жизни идеализированы, зрители почувствовали в авторе крупного и правдивого художника.

С 1856 года Островский сближается с «Современником» — журналом, авторский круг которого (Некрасов, Чернышевский, Добролюбов) был настроен революционно. В это время, в разгар революционно-демократической борьбы за раскрепощение крестьян, драматург создает пьесы большой социальной значимости («В чужом пиру похмелье», «Доходное место», «Воспитанница» и другие), направленные против произвола и самодурства помещиков и купцов, против прогнившей системы правления. Симпатии Островского — на стороне простого народа, у которого писатель с особой тщательностью подчеркивает каждую нотку выраженного протеста против угнетений и несправедливости «темного царства».

Наиболее яркой является в этом отношении драма «Гроза» (1860 г.). Как и в предыдущих пьесах, в драме показана семейная жизнь купечества, однако бытовая тема раскрыта с такой обобщающей силой, что отражает уродливость тогдашних общественных отношений. Художник изображает «темное царство» купцов-самодуров Кабановой и Дикого. Власть денег, деспотизм, невежество и дикость, порабощение угнетенных и бедных богатыми — вот черты этого мира. По словам революционного демократа Добролюбова, это «мир тупой ноющей боли, мир тюремного гробового безмолвия, лишь изредка оживляемый глумим бессильным ропотом, робко замирающим при самом зарождении». Представителем молодой, пробуждающейся силы изображена Катерина. Робок и пассивен ее протест — самоубийство, — но все же это протест, брошенный в лицо миру произвола.

Со стороны художественной формы драма «Гроза» настолько совершенна, что Императорская Академия наук вынуждена была присудить премию автору ряда запрещенных к постановке пьес.

Последующее десятилетие Островский почти целиком посвящает исторической драматургии. В основу его исторических драм положены узловые, социально острые моменты русской истории: смутное время («Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский»), эпоха Ивана Грозного («Василиса Мелентьевна») и другие. Характерной чертой этих произведений является изображение роли народных, в основном — крестьянских масс в историческом движении. В период 60-х годов XIX века, когда были часты крестьянские восстания, когда крестьянство боролось за действительное раскрепощение, против половинчатого «освобождения», исторические драмы Островского прозвучали прогрессивно и своевременно.

В 70-е и 80-е годы классовые силы русского общества изменились, иными стали и герои драматурга. Теперь это — оскудевшие, разлагающиеся морально дворяне типа Аполлона Мурзавецкого («Волки и овцы»), Лидии Чебоксаровой («Бешеные деньги»), хищники-буржуа, иногда выглядевшие положительно — Кнуров и Вожеватов («Бесприданница»), простые скромные труженики — Корпелов («Трудовой хлеб»), Незнамов («Без вины виноватые»). Симпатии Островского попрежнему на стороне последних.

Однако Островский не смог увидеть и изобразить те новые силы, которые смогли бы перейти от робких протестов против «темного царства» к прямой борьбе за светлое будущее России. Эту ограниченность творчества драматурга подметил еще И. А. Гончаров. Он писал об Островском: «Новая Россия — не его дело». Но реалистический и обличительный характер творчества великого драматурга, его горячее сочувствие простым, обездоленным, но протестующим людям, огромные художественные достоинства — все это имеет непреходящее значение.

Семьдесят лет прошло со дня смерти великого русского драматурга. Но пьесы Александра Николаевича Островского и поныне занимают почетное место в репертуаре советского театра. Они раскрывают перед нами в художественных образах широкие и поучительные картины целой эпохи русской жизни.

Г. МАМАЕВ.